

1939

69

1940

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отношение к Плеханову со стороны многих наших литераторов претерпевало значительные изменения.

Было время, — оно охватывало большой период, — когда Плеханов считался единственным марксистским теоретиком в области искусства. Это был период, кульминационным пунктом которого явился лозунг рапповских «философов» о «плехановской ортодоксии».

Плеханова тогда возводили в ранг единственно последовательного марксистского искусствоведа и даже основоположника марксистской эстетики.

Фриче и ему подобные «теоретики», строя свою «социологию искусства» и «социологию литературоведения», по собственным своим многочисленным заявлениям, «проходили мимо» Маркса, Энгельса и Ленина, «у которых на этот счет нет специальных высказываний», и «останавливались на Плеханове».

Их рвение в деле пропаганды Плеханова было обратно пропорционально их пониманию действительно положительных сторон эстетических взглядов Плеханова. Ирония судьбы

ГОС

0.17. К-4909 / 1

Плеханова заключалась в том, что яркими пропагандистами его литературно-критических идей выступали такие люди, как Фриче, «марксизм» которого сам Плеханов считал очень сомнительным.

Позже, когда партия разоблачила многочисленные меньшевистские и меньшевистско-идеалистические «школки» в области истории, политической экономии, философии и других общественных наук, отношение к Плеханову со стороны литераторов изменилось. В философской дискуссии с меньшевистствующими идеалистами были вскрыты некоторые антимарксистские ошибки Плеханова. Опубликованные к тому времени ленинские конспекты гегелевской логики послужили источником этой критики.

Плохо разобравшись в том, что делается, но почувствовав, что лозунг о «плехановской ортодоксии» несостоятелен, рапповские «философы» повернули на 180 градусов и с таким же энтузиазмом, с каким раньше превозносили Плеханова, сейчас стали его «опровергать».

Вчерашние ревнители Плеханова стали теперь отчаянными его хулителями. Но и на сей раз отношение к Плеханову основывалось на абсолютном невежестве и непонимании действительного смысла и значения его литературной теории.

Плеханов любил повторять слова Фихте: каков человек, такова и философия, которую он себе выбирает.

Философией рапповских «теоретиков» было приспособленчество. Вчера — стопроцентное признание Плеханова, сегодня — столь же решительное его отрицание — в этом проявилась

вся их теоретическая и человеческая сущность одновременно.

В конце концов, потолкавшись между двумя крайними оценками Плеханова и отчаявшись найти правильное решение, одна часть литературоведов и критиков мудро решила предать полному забвению его литературно-теоретические работы. Другая часть, воспользовавшись сумятицей, взяла у Плеханова преимущественно его отрицательные, немарксистские взгляды на искусство, довела их до абсурда и, руководствуясь теориями таких «марксистов», как Фриче, создала чудовищную по своей тупости и политической вредности «теорию» вульгарной социологии¹.

Как видит читатель, Плеханову среди наших литераторов явно не повезло.

Между тем положение в так называемом «литературоведении», борьба с вульгарной социологией, которая происходила у нас в последнее время, делает вопрос о Плеханове актуальным и снова выдвигает проблему о сущности и значении плехановской эстетики.

Предлагаемая читателю работа несколько не претендует на исчерпывающее изложение эстетических взглядов Г. В. Плеханова. Мы здесь не ставим во всей полноте таких интересных вопросов, как отношение Плева-

¹ Следует отметить, что из всех литературоведов, писавших в последние годы о Плеханове, А. В. Луначарский много дал для понимания положительных и отрицательных сторон эстетики Плеханова. См., например, его работы: «Ленин и литературоведение» и «Плеханов как искусствовед и литературный критик» («Литературный критик», № 7, 1935 г.).

нова к Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову и другим русским критикам, специально не рассматриваем его работы, посвященные ряду писателей, и т. д. В настоящей работе ставятся лишь некоторые основные вопросы плехановской литературной теории, причем такие, которые, на наш взгляд, имеют актуальный интерес для современной критики.